"Какая?" Каллеб пару раз моргнул, не понимая, о чем его спросила Рейн. — Что ты имеешь в виду? Что я сделал? Он был в растерянности.

Вскоре после этого, прежде чем Рейн успела что-то сказать, кто-то открыл дверь, и из-за двери появилась Серефина.

На этот раз злобный взгляд Рейн переместился на ведьму. "Ты знаешь это, да?!"

"Какая?" Серефина посмотрела на Каллеба, задавая невысказанный вопрос о том, что происходит и что Рейн имела в виду под своим вопросом.

— Что ты сделал с Тораком?! Рейн яростно закричала, потому что они все еще притворялись, что ничего не знают.

Каллеб все еще пытался понять бесконечный вопрос Рейн, в то время как Серефина, похоже, что-то уловила.

— Ты что-то видела? Серефина сузила глаза, глядя прямо в яростный взгляд Рейн.

"Я видел его." Голос Рейн дрожал от эмоций, которые она изо всех сил пыталась подавить.

— Он? Ты имеешь в виду Торака? Серефина крепко стиснула зубы, ее вопрос прозвучал слегка напряженно.

"Да." В этот момент трудно было игнорировать напряженную атмосферу. Рейн то открывала, то закрывала рот, пока не рассказала Серефине и Каллебу о том, что увидела, когда до этого коснулась Гаммы.

Раздался вой. Нечеловеческий вой. Звук был низким, рваным и полным боли.

Это была прохладная, влажная комната. Это место было почти похоже на тюрьму.

Глядя в темноту, она чувствовала, как кто-то держит ее за плечо, и когда она подняла голову, чтобы увидеть, кто это был; знакомые глаза уставились на нее, это был Каллеб, он что-то прошептал на ухо Райен. "Не волнуйся."

Хоть Каллеб и сказал это, но Рейн почувствовала, как рука, сжимавшая ее плечо, напряглась.

Каллеб вел ее, пока они спускались по лестнице. Теперь она двигалась медленнее, более осторожно. Когда она достигла подножия лестницы, вспыхнул слабый свет.

К своему ужасу, Рейн обнаружила, что смотрит в коридор старых забытых тюремных камер. Это место когда-то было тюрьмой.

Тот же звук. Такое же глубокое рычание исходило из одной из камер, переполнив ее страхом.

За рычанием последовал жалобный стон. Рейн почувствовала желание бежать, но рука, державшая ее за плечо, не дала ей этого сделать.

Когда Каллеб толкнул дверь, Рейн увидела его.

Белый ликан, скованный цепями.

Его белый мех был испачкан грязью и кровью, пока он изо всех сил пытался выбраться из этого жалкого места.

Он стоял на задних лапах с широкими плечами и острыми, длинными клыками, торчащими из его десен. Вокруг его тела были обмотаны десятки металлических цепей, привинченных к стене.

Белый ликан хотел двинуться к ней, но кандалы не позволили ему.

Белый ликан взвизгнул, как щенок, при виде Рейн...

И это зрелище убило ее...

— Что ты с ним сделал? Слезы скатились по щекам Рейн при мысли о белом ликане, прикованом к стене, и о том, как он смотрел на нее. — Ты пытаешь его.

Он просил помощи?

Нужна ли она Тораку сейчас?

Был ли он в опасности?

Вопросы без ответов роились в голове Рейн, не вызывая у нее ничего, кроме чувства беспомощности.

Если бы она могла, Рейн пошла бы прямо к нему, где бы он ни был.

Она была нужна Тораку, она чувствовала это глубоко в своем сердце, в каждом вздохе. Тораку

нужна была его пара, а Рейн была в недоумении, где он.

Никто не хотел ей говорить.

Хотя то, что пережила Рейн, длилось всего секунду, но в тот момент, когда она увидела мучительную боль в глазах зверя, ей показалось, что это вечность.

"Это правда?" Каллеб был ошеломлен, не сводя глаз с Серефины. — Это то, что ты сделала с Тораком!? Он разозлился, когда ведьма ничего не сказала, как будто подтвердила обвинение Рейн.

А может, это уже было не обвинение, а правда?

— Рейн. Клянусь. Я ничего об этом не знаю. Каллеб поднял руки, подчеркивая свою невиновность.

Рафаэль просто сказал ему, что у Торака была плохая реакция из-за его битвы с дьяволом, и ему нужно выздороветь, поэтому им нужно было немедленно доставить его на свою территорию.

Но Каллеб ничего не знал о реальном состоянии Торака, у него даже не было возможности встретиться с ним лично, когда Рафаэль и Торака вернулись в город Ред-Ривер.

С другой стороны, Рейн дошла до того, что ей было все равно, знает об этом Каллеб или нет, она хотела, чтобы они дали ей знать, где находится Торака.

— Скажи мне, где он? — спросила Рейн низким голосом, в ее голосе не было тепла. Она даже осмелилась подойти к Серефине и посмотреть ей в лицо.

«Я не могу тебе сказать». — бесстрастно сказала Серефина.

Тот же ответил, что Рейн даже не хотела слышать, что-то горело внутри нее, когда ее зрение потемнело, но, прежде чем она успела потерять его из-за внезапной силы, которая попыталась завладеть ее сознанием, Серефина добавила свои слова.

— Но ты можешь следовать за мной. Серефина прищурилась, увидев что-то темное и злобное в глазах Рейн.

Рейн глубоко вздохнула и закрыла глаза, пытаясь избавиться от тысячи злых мыслей внутри своего разума, чтобы добиться своего.

На этот раз Каллеб потерял дар речи, он не мог не подчиниться приказу своего альфы, но ведь не он рассказал Рейн о местонахождении Торака, верно?

Должен ли он остановить ее?

Эта мысль исчезла так же быстро, как и появилась в тот момент, когда он увидел, какой устрашающий сейчас взгляд Рейн.

"Эй, ты!" Серефина указала на Каллеба подбородком. «Мысленно свяжи Рафаэля, чтобы он заказал билет на рейс в город Ред-Ривер. Мы подождем на стоянке».

— спросил Каллеб, почесывая нос. — Разве нам не разрешено говорить Рейн?

Ведьма нахмурилась, услышав его вопрос. — Я ей не сказала. Она праведно отрицала. "

<http://tl.rulate.ru/book/57853/2161467>